

Между тѣмъ какъ зрители предавались этимъ размышленіямъ, и каждый по своему объяснялъ себѣ этотъ неудачный бракъ; между тѣмъ какъ они высказывали разнообразныя предположенія объ этой неподходящей парѣ, вѣнчавшейся безъ всякой торжественности, безъ семьи—ибо не было при этомъ ни отца, ни матери, никого, кто прослезился бы здѣсь, но лишь четыре безстрастныхъ свидѣтеля,—обрядъ вѣнчанія начался. Пасторъ молился вполголоса, присутствующіе слушали. Когда служитель алтаря приблизился съ вѣнчальными кольцами къ супругамъ и спросилъ старца, изъявляетъ-ли онъ предъ лицомъ святой церкви согласіе взять въ жены Сусанну***, старый солдатъ выпрямился и твердымъ голосомъ громко произнесъ: «да!».

И когда тотъ-же роковой вопросъ былъ обращенъ къ невѣстѣ, губы ея не проронили ни звука: лишь наклоненіемъ головы она сдѣлала утвердительный знакъ. Пасторъ нашель этотъ отвѣтъ достаточнымъ, чтобы связать ее обязательствомъ предъ Богомъ.

Это не удивило никого изъ свидѣтелей; лишь случайные зрители были поражены, и за ними послышался вдругъ слабый возгласъ:

— «Бѣдная дѣвочка!».

При этихъ словахъ одинъ изъ зрителей обернулся къ женщинѣ, стоявшей позади ихъ; онъ увидѣлъ единственное взволнованное лицо, единственные влажные глаза. Это была прислужница при церкви;